

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

ЭКСПРЕССИВНАЯ ЛЕКСИКА В АРМЯНСКИХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

К. Г. МАРТИРОСЯН
ЕГУ им. В.Я. Брюсова
konsta78@mail.ru

В статье рассматривается проблема функционально-стилистической адекватности армянских переводов романа М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита». Одним из важнейших прагматических аспектов в переводе булгаковского романа является передача коннотации, поскольку неотъемлемой частью речи героев является ирония и экспрессия. В переводе А.Ованнисяна (1985) упор сделан на лексической адекватности, в то время как Л.Даллакян в своём переводе (2024) более раскрепощён и ставит акцент на функционально-стилистической адекватности. В переводе А.Ованнисяна зачастую терялись экспрессивные оттенки, разговорная и диалектная лексика нередко заменялась нейтральной и общеупотребительной, и потому появление нового перевода было ожидаемо и оправданно.

Ключевые слова: экспрессивная лексика, стилистическая адекватность, разговорная и диалектная лексика, фразеологизмы.

Теоретики перевода единодушно отмечают, что адекватный перевод невозможен без передачи интенций автора, его чувств, эмоций, дополнительных значений, которое слово может вызывать у носителей языка, то есть его коннотации.

В московских главах романа «Мастер и Маргарита» у рассказчика игриво-ироничная манера речи, а у героев несколько развязная,

и потому передача коннотации в переводе порой может стать главным прагматическим аспектом, когда экспрессия важнее семантики. Говоря о творческой манере первого переводчика романа «Мастер и Маргарита» А.Ованнисяна, диссертант Марат Зурабян определил её манеру «как классицистическую, предполагающую стремление к максимальной точности и близости к оригиналу. Однако порою это самоограничение сковывает творческую свободу переводчика и лишает его возможности, используя "неточную точность" добиться оптимального результата» [4, 143].

Уже в первых главах романа сопоставительный анализ переводов А.Ованнисяна (1985) и Л.Даллакяна (2024) свидетельствует о том, что новый переводчик более раскрепощён и потому лучше передаёт экспрессию. Так в главе пятой говорится, что

...качеством своей провизии Грибоедов бил любой ресторан в Москве...[1, 548]

А.Ованнисян перевёл «бил» нейтральным գերազանցում էր:

Եր յթերքի որակով Գրիբոյեդովը գերազանցում էր Մոսկվայի ցանկացած ռեստորանը: [2, 60]

Л.Даллакян предпочёл ծալած ունէր, сохранив тем самым оттенок разговорной речи в оригинале:

Մթերքի որակով Գրիբոյեդովը ծալած ունէր Մոսկվայի ցանկացած ռեստորանը: [3, 173]

В той же пятой главе литераторы в полночь дожидаются председателя Массолита Берлиоза.

– Хлопец, наверно, на Клязьме застрял, – густым голосом отозвалась Настасья Лукинишна, московская купеческая сирота, ставшая писательницей и сочиняющая батальные морские рассказы под псевдонимом «Штурман Жорж». [1, 549]

Клязьма – это «райский уголок», где поют соловьи, и здесь хлопец в устах писательницы является намёком на любовные похождения Берлиоза, и потому перевод А.Ованнисяна

– Չլիմի տղան նստեղ-մնացել է Կլյազմայում... [2: 62]

является не удовлетворительным – с точки зрения как семантической, так и стилистической адекватности. В этом плане выигрышным является перевод Л.Даллакяна:

– *Չլինի ջահելը Կրիզմայում է լուկի մնացել...* [3, 57]

Название седьмой главы «Нехорошая квартира» А. Ованнисян перевёл «Վատ բնակարան». Более тонким и близким к семантике оригинала является перевод Л.Даллакяна «Վատահամբավ բնակարան»

В той же главе седьмой Воланд даёт эмоционально окрашенную характеристику Хустова:

– *Вчера в кабинете у вас видел этого индивидуума мельком, но достаточно одного беглого взгляда на его лицо, чтобы понять, что он – сволочь, склочник, приспособленец и подхалим.*

В переводе А.Ованнисяна экспрессия смягчена, поскольку подхалим переведено как *բժնող*, что более соответствует лстящему:

- *Երեկ ձեր աշխատասենյակում շատ կարճ տեսա այդ անձնավորությունը, բայց մի թոռոցիկ հայացք նրա դեմքին բավական էր հասկանալու համար, որ նա արիկա է, խառնակիչ, երկերեսանի և բժնող:* [2, 86]

Более жёстко расставил эмоциональные оценки Лерник Даллакян:

Այդ անձնավորությունը երեկ ձեր կարհնետում անցողակի, բայց նրա վրա նետած մի հայացիկ հայացքն էլ բավական էր հասկանալու, որ նա անոր մարդ է, բանասեր, երկերեսանի ու անորարար: [3, 77]

В главе пятнадцатой А.Ованнисян также смягчает негативную экспрессию:

После этого артист позвонил в колокольчик и громко объявил:

- *Антракт, негодяи.* [1, 641]

Մրանից հետո արտիստը զանգակը խփեց և բարձրաձայն հայտարարեց.

Ընդմիջում, ապիկարներ [2, 182-183]

Ср. у Даллакяна:

Մրանից հետո արտիստը զանգակը խփեց և բարձրաձայն հայտարարեց.

Անորակա, ապիկաներ [3, 158]

В функционально-стилистическом плане несомненно более верен перевод Л. Даллакяна.

В переводе названия девятой главы также Л. Даллакян более точно передал функциональную семантику:

Глава IX: «Коровьёвские штучки»

«Կորովյովի խաղերը» [2, 102]

«Կորովյովի օյինները» [3, 91]

Однако в XXXII главе в сцене, описывающей встречу Мастера и Маргариты, более динамичен, благодаря использованию фразеологизма, перевод А. Ованнисяна:

Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих! [1, 620]

«... սերը մեր առջ քլնեց, ինչպէս մարդասպանն է բռնուով գետնի տակից, և երկուսիս էլ մեկէն խոցեց»: [3, 135]

Սերը դուրս պրծավ մեր առջ, ինչպէս մարդասպանն է դուրս պրծնուով գետնի տակից: [2, 154]

В главе четырнадцатой Л. Даллакян сумел подобрать эквивалент к слову увёртки.

Делая вид, что не замечает **увёрток** администратора и фокусов его с газетой, финдиректор рассматривал его лицо, почти уже не слушая того, что плёл Варенуха. [1, 634]

Չուսցնելով, թե չի նկատուով ադմինիստրատորի **խորանանկություններն ու անպարարությունները** լրագրով, ֆինդիրեկտորը գննուով էր նրա դեմքը, համարյա արդեն դսելով, թե ինչ է մոզոնուով նա: [2, 173]

Չուսցնելով, որ կատավարչի **խուսահնարներն ու թերթով անպարարությունը** չի նկատուով, ֆինդիրեկտորը ուշադիր գննուով էր նրա դեմքը, արդեն գրեթե չսելով Վարենուխայի մոզոնածը: [2, 150]

Как видим, у А. Ованнисяна был приблизительный перевод этого слова – *խորանանկություններ*.

В главе пятнадцатой, в сцене сдачи валюты во сне Никанора Ивановича

А. Ованнисян сгущает краски, однако более выверенным является перевод Л. Даллакяна:

Артист осведомился, нет ли ещё желающих сдать валюту, но получил в ответ молчание.

– Чудаки, ей-богу! – пожав плечами, поговорил артист, и занавес закрыл скрыл его. [1, 646]

Արտիստը հարցրեց, թե այլևս վարդուտի հսկանողներ չկա՞ն, բայց ի պատասխան լռություն տիրեց:

– Յնչված մարդիկ եք, ասոված վկա, – ասերը թոթովերով ասաց արտիստը: [2, 189]

– Խենթեր եք, Ասոված վկա, – ասերը վեր քաշելով խոսեց արտիստը... [3, 163]

В главе восемнадцатой обескураженный буфетчик Соков сталкивается с Геллой, секретаршей Волланда.

«Ай да горничная у иностранца! Тьфу, ты **пакость** какая!» [1, 675]

«Այ թե աղախին ունի օտարերկրացին: **Թուհ, ինչ գարշելի բան է**» [2, 227]

«Հանա թե աղախին ունի արտասահմանցին: Թուհ, **գարշանք**» [3, 194]

В переводе даного отрывка проявили слабость оба переводчика. Во-первых, в армянских переводах потеряны два восклицательных знака. Во-вторых, **գարշելի բան** и **գարշանք** звучат в армянском гораздо негативнее, нежели пакость. Слову գարշանք в русском соответствует мерзость, а не пакость. Восклицательные знаки свидетельствуют, что Соков скорее приятно удивлён, нежели раздосадован, а слово пакость в 30-ые годы могло быть воспринято как стремление на автомате застраховать своё «облико морале». Таким образом буфетчик Соков превратился в армянских переводах в буддистского аскета и женоненавистника.

Оба переводчика проявили изобретательность при переводе главы двенадцатой. Лексика армянских текстов хорошо передаёт развязную манеру Коровьёва-Фагота – ведущего на сеансе чёрной магии в Варьете. Так, например, для перевода слова «надоедала» Армен Ованнисян использовал авторский неологизм, которого нет в словарях, – *գահիտիր*, а Лерник Даллакян прибегнул к жаргонизму – *գախգախ*:

– Таперича, когда этого надоедалу сплавили, давайте откроем дамский магазин [1, 608]

– Հիմակուհիմա, երբ պրծանք այդ գահպատարից, եկեք կանաչի խանութ բացենք [2, 140]

– Իսկ այժմ, երբ գրույներու պրծացրինք այս գավզակից, եկեք կանաչից ասպրանքների խանութ բացենք: [3, 123]

В главе семнадцатой секретарша Анна Ричардовна эмоционально рассказывает о постигшем её несчастье:

А он, наглец, прямо к Прохору Петровичу и садится против него в кресло!..

А тот нахал, вообразите, развалился в кресле и говорит, улыбаясь: «А я, говорит, с вами по дельцу пришёл потолковать» [1, 663]

Իսկ այդ լկտին ուղիղ Պրոխոր Պետրովիչի մոտ...

Իսկ այդ լկտին, փառկերացրեք, բազկաթոռի վրա փռվել է և ժպտալով ասում է. «Իսկ ես ասաց եկել եմ ձեզ մոտ մի քիչ գործով խոսելու» [2, 211-212]

Наглец и нахал у Ованнисяна переведены одинаковым словом լկտի, в то время как в русском нахал звучит мягче. Этот недочёт Ованнисяна исправил Лерник Даллакян:

Իսկ նա, լկտին, մտնում է Պրոխոր Պետրովիչի կարհնետ...

Իսկ այն անպատկառը փառկերացրեք, թափալվել է բազկաթոռին և ժպտալով ասում է... [3, 181]

При переводе экспрессивной лексики особый интерес вызывают эмоционально окрашенные идиомы, поговорки, пословицы. Как справедливо отметила М.Ю. Илюшкина, «семантика идиомы представляет собой сложное единство нескольких аспектов ее значения, влияющих на выбор переводчиком эквивалента, таких как образное значение, литературный смысл, эмоциональный характер, стилистические особенности и национальный колорит (окраска)» [5, 59]. В главе пятнадцатой поговорка, с помощью которой медсестра Прасковья Фёдоровная успокаивает Никанора Ивановича, не имеет ни фразеологических эквивалентов, ни фразеологических аналогов:

– *Ведь это ж что же, – горько говорил Никанор Иванович, пока ему делали укол, -- нету у меня и нету! Пусть Пушкин им сдаёт валюту. Нету!*

– *Нету, нету, – успокаивала добросердечная Прасковья Федорова, -- а на нет и суда нет.* [1, 647]

В обоих переводах поговорка потеряна и речь медсестры упрощена:

– *Այր, աս ի՞նչ բան է, – դառնացած ասում էր Նրիկանոս Բվանդյանը, բանի դեռ արվում էին նրան, – չունեն՛, չկա՛: Թող Պուշկինը վայրուստ հանձնի դրան: Չկա՛:*

– *Չկա, չկա, – հանգստացնում էր բարեգութ Պրիսկոյիս Տյոդոսյանին, - թե՛ որ չկա, որե՛նն չկա:* [2, 190].

– *Չունես՛ չունես, – հանգստացնում էր բարեհոգի Պրիսկոյիս Տյոդոսյանին, - ինչ-որ չկա՛ չկա:* [3, 164]

Оба переводчика понимают, что фразеологизмы непринято переводить дословно, однако они не учли литературный контекст. В данном фрагменте возможно было прибегнуть к калькированию для того, чтобы сохранить судебную инстанцию, поскольку Никанору Ивановичу грозит суд. «Չունեցողին դատ չի հասնում», – такого фразеологизма в армянском нет, но в данном случае подобная калька звучала бы оправданно.

В некоторых фрагментах передача экспрессивной лексики хороша и у А.Ованнисяна, и у Л.Даллакяна. Такова в армянских переводах главы десятой абсценная речь Азazelло.

– *Что у тебя в портфеле, паразит?* [1, 597]

– *Պարտիսկիդ մեջ ի՞նչ կա, արտագին:* [Ованнисян, 124].

– *Ի՞նչ կա պրոֆեսիդ մեջ, ձրիակեր:* [3, 109]

В данном контексте оба варианта интересны и приемлемы.

В целом наши наблюдения показывают, что перевод Лерника Даллакяна в семантико-стилистическом аспекте более адекватен оригиналу. В переводе А.Ованнисяна зачастую теряются экспрессивные оттенки, разговорная и диалектная лексика нередко заменяется нейтральной и общеупотребительной, что в 80-е годы характерно было и для оригинальной литературы, и для переводной. И потому появление нового перевода в 2024 году было ожидаемо и оправданно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Булгаков Михаил*. Романы. Ереван, Луйс, 1988.
2. *Բուլգակով Մ.* Վարպետը և Մարգարիտը: Թատերական վեպ: Եր., Սովետական գրող, 1985: Ռուս. թարգմ. Ա.Հովհաննիսյանի:
3. *Բուլգակով Մ.* Վարպետը և Մարգարիտը. Ռուս. Թարգմ. Լեոնիկ Դալլաքյանի: Եր., Անտարես, 2024:
4. *Зурабян М.О.* Отражение образно-стилевого своеобразия романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в армянском переводе. Дисс. ... к.ф.н. Ер., 2006.
5. *Илюшкина М.Ю.* Теория перевода: основные понятия и проблемы. Екатеринбург, 2015.

REFERENCES

1. *Bulgakov Mikhail*. Romany. Erevan, Lujs, 1988.
2. *Bulgakov M.* Varpety ev Margarity. Thaterakan vep. Er., Sovetakan grogh, 1985. Ruserenic thargmanutjuny A.Hovhannisjani.
3. *Bulgakov M.* Varpety ev Margarity. Ruserenic thargmanutjuny Lernik Dallakjani. Er., Antares, 2024.
4. *Zurabjan M.O.* Otrazhenie obrazno-stilevogo svoeobraziya romana M.A.Bulgakova «Master i Margarita» v armyanskom perevode. Diss. ... k.f.n. Er., 2006.
5. *Ilyushkina M.Yu.* Teoriya perevoda: osnovnye ponyatiya i problemy. Ekaterinburg, 2015.

**ԷԶՍՊՐԵՍԻՎ ԲԱՌԱՊԱՇԱՐԸ Մ.ԲՈՒԼԳԱԿՈՎԻ
«ՎԱՐՊԵՏՐ և ՄԱՐԳԱՐԻՏԸ» ՎԵՊԻ ՀԱՅԵՐԵՆ
ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ**

**Կ. Հ. ՄԱՐՏԻՐՈՍՅԱՆ
Վ. Բրյուսովի անվ. պետական համալսարան**

Հոդվածում դիտարկվում են Մ.Բուլգակովի «Վարպետը և Մարգարիտը» վեպի հայերեն թարգմանությունների գործառնական-ոճաբանական խնդիրները: Բուլգակովյան վեպի կարևորագույն պրագմատիկ հարցերից է էմոցիոնալ երանգների արտացոլումը, քանի որ հերոսների խոսքը լի է հեզնանքով և էքսպրեսիայով: Ա.Հովհաննիսյանի թարգմանությունում (1985 թ.) շեշտը դրված է բառագիտական համապատասխանության վրա, մինչդեռ Լ.Դալլաքյանը իր թարգմանությունում (2024 թ.) ավելի անկաշկանդ է և շեշտը դնում է ոճաբանական-գործառնական համապատասխանության վրա: Ա.Հովհաննիսյանի թարգմանության մեջ երբեմն կորում էին էմոցիոնալ երանգները. խոսակցական և բարբառային բառապաշարը փոխարինվում էր չեզոք և ընդհանուր բառապաշարով, հետևաբար նոր թարգմանության երևան գալը սպասելի էր և արդարացված:

Բանալի բառեր՝ էքսպրեսիվ բառապաշար, ոճաբանական համապատասխանություն, խոսակցական և բարբառային բառապաշար, դարձվածներ:

EXPRESSIVE VOCABULARY IN M.A. BULGAKOV'S "THE MASTER AND MARGARITA" ARMENIAN TRANSLATIONS

K. H. MARTIROSYAN

Brusov State University

The author of the article examines the functional and stylistic adequacy of Mikhail Bulgakov's "The Master and Margarita" Armenian translations. One of the most important pragmatic aspects in translating Bulgakov's novel is the conveyance of connotations, as the characters' speech is full of irony and expression. A. Hovhannisyanyan's translation (1985) emphasizes lexical adequacy, while L. Dallakyan's translation (2024) is more relaxed and stresses functional and stylistic adequacy. Hovhannisyanyan's translation often loses expressive nuances, colloquial and dialectal vocabulary is often replaced with neutral. Therefore, the new translation has actually been expected and justified.

Key words - expressive vocabulary, stylistic adequacy, colloquial and dialectal vocabulary, phraseological units.

Информация о статье: статья поступила в редакцию 12 сентября 2025 г., подписана к печати в № 2.CXXI (121) 2025 30.10.2025.